

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Поздравляем Наталию Иосифовну Черныш

Наталия Иосифовна Черныш родилась 30 марта 1948 года во Львове. Мать — Мария Андреевна Чупракова и отец — Иосиф Демьянович Черныш были историками. Мама занималась вопросами индустриализации города Львова, а отец — вопросами аграрной политики. Мама была родом из многодетной крестьянской семьи с окраин города Благовещенска (Дальний Восток Российской Федерации), а отец — из села Копылив Макаровского района Киевской области (сейчас эта местность входит в 30-километровую Чернобыльскую зону). Отец матери был писарем в сельсовете; его убили семеновцы. Мать Наталии Иосифовны была младшим четырнадцатым ребенком в семье. Ее вместе с другими братьями и сестрами ставила на ноги бабушка в условиях невероятной нищеты. Дед Наталии Иосифовны по линии отца служил смотрителем государственной дороги на Киев. Родители Наталии Иосифовны всегда много и систематично работали как ученые и преподаватели. Наталия Иосифовна вспоминает:

“Преимущественно их работа была за письменными столами. У нас была отдельная комната, где стояли два их стола и стеллажи с книгами. Когда я пошла в школу, они поставили рядом третий стол. Они ничего мне не говорили. Они просто поставили его, и я знала, что это мое место и что так, как они живут, так и я должна жить. Они многого словами не говорили. Я так теперь понимаю, что они действовали больше собственным примером...”¹.

Кроме того, родители с детства приобщили свою дочку к спорту. Сначала это было вызвано необходимостью укрепления ее здоровья, а затем переросло в серьезное увлечение. Через некоторое время она даже вошла в состав кандидатов в олимпийскую сборную СССР от Украины.

“Часто снится — мороз, снег, бассейн, на бортике стоит тренер с секундомером и кричит: “Быстрее! Давай! Давай!” А сил уже нет, а плыть нужно, и только помнишь это “нужно”. Спорт научил меня терпеть, мучиться и терпеть длительные тренировки, часто в холодной воде — зимой, в открытом бассейне, идет снег, ты плывешь и мечтаешь о теплом душе... Терпеть долго — чтобы в какой-то краткий миг стоять в ярком свете и рассматривать свою медаль... А еще бабушка радовалась, когда я попала в олимпийский резерв, ведь тогда накануне снятия Хрущева власть устроила искусственный голод и люди забыли, что такое белый хлеб — да и хлеб вообще. Я вот как сейчас вижу, как наша староста в фартушке приносила в класс те белые булочки по три копейки — нам их выдавали по одной на брата... А “сборникам” давали по три килограмма белой муки в месяц и шоколад — уже не помню сколько. Так мы пекли дома хлеб, а бабушка стыдилась, что люди запах почувствуют, ведь у них этого не было”.

После окончания средней школы в 1966 году Наталия Иосифовна поступила на исторический факультет Львовского государственного университета им. Ивана Франко. В период учебы очень увлекалась археологией, однако на третьем курсе под влиянием профессора кафедры философии Елены Петровны Веремеевой увлеклась изучением теоретических вопросов жизни и развития общества. Закончив ис-

---

¹ Тут и далее приводятся цитаты из интервью Наталии Иосифовны Черныш, взятого Виктором Сусаком во Львове 17 января 2008 года.

торический факультет в 1971 году, Наталия Иосифовна отработала два года по направлению как молодой специалист на кафедре философии Львовского политехнического института. После этого в 1973 году поступила в аспирантуру Львовского университета по специальности “философия” и в 1976-м успешно защитила под руководством О.Веремеевой кандидатскую диссертацию на тему, связанную с понятием “национальный эгоизм”.

“Сейчас, когда я разговаривала с Евгением Ивановичем Головахой, он обратил внимание на то, что у меня кандидатская была, фактически, по социальной психологии. Это действительно так, поскольку национальный эгоизм — это не изобретение идеологии, а чувство, которое тот или иной человек имеет, думая о своей принадлежности к определенной этнической группе. Правда, это была тема по работам Ленина — по написанному им о национальном эгоизме. Конечно, с точки зрения марксизма все, что было связано с национализмом, с национальными чувствами, с национальной психологией, — оно все имело весьма негативную коннотацию. Сейчас Э.Гидденс в своих работах пишет, что беда всей западной науки заключалась в том, что она в основном занималась поиском ответов на Маркса... Получается, если Маркс или марксизм не затрагивали каких-либо вопросов, общественно очень важных, то они оставались неразработанными. Так было и с нацией. Поскольку марксизма нация — это было понятие историческое, возникшее только в условиях капитализма, и нация должна была раствориться после победы мировой революции, то в трудах Маркса, Энгельса, Ленина национальным вопросам уделялось очень мало внимания. Тезисы были обычные: “Пролетариат как рабочий класс, не имеющий родины, объединенным отрядом выступает против объединенной безнациональной буржуазии”. Поэтому национальный вопрос в марксизме не изучался как проблема, и моя диссертация, разумеется, была обречена стать некоторой попыткой пересказывания того, что по поводу национального эгоизма думал Ленин...

Вот такая была кандидатская диссертация, послужившая тому, что в своих уже социологических исследованиях я очень часто возвращалась к вопросам, связанным с этносом, с нацией и внимательно следила за полемикой вокруг этого. Поэтому для меня не был удивительным ренессанс, произошедший в последней четверти XX века, когда вдруг вопросы этнические, национальные вышли на должные позиции в социогуманитарных науках. Одна из причин того, что ими не занимались серьезно ни ученые из марксистского лагеря, ни их идеологические противники, заключалась в том, что основоположники марксизма их не разрабатывали... То есть все, что связано с нацией, с этносом, не было хорошо исследовано... Однако любая вспышка национальных чувств или национализма неминуемо приводила к усилению интереса к этой проблематике. Мало кто в среде ведущих ученых думал, что переход к постиндустриальному обществу даже подтолкнет ренессанс этнического. Тем не менее так случилось. Глобализация, наоборот, не привела к отмиранию разнообразных национальных проявлений, она породила иную тенденцию — ответ в виде оживления всего этнического и национального. И это все нормально. На вызовы глобализации должен был быть какой-то равноценный ответ. Он проявился в интересах ко всему локальному, локальным культурам, этническим культурам, в том числе идентичностям и т. д. ... Глобализация, а также подъем всего локального, *глокализация*, — мне кажется, что это темы, очень интересные для социологов, и они будут долго оставаться интересными”.

После успешной защиты кандидатской диссертации в 1976 году Наталию Иосифовну оставили работать на кафедре философии — ассистентом для преподавательской работы и руководителем лаборатории социологических исследований, которая была основана во Львовском государственном университете в 1964 году во времена Хрущевской оттепели. Ее главной задачей были исследования на заводах и крупных предприятиях города Львова в контексте разработки планов их социального развития. Наталия Иосифовна проработала в социологической лаборатории при кафедре философии с 1977-го по 1988 год, после чего перешла на должность старшего научного сотрудника университета для завершения работы над докторской диссертаци-

ей, касавшейся студенческой молодежи, поскольку в процессе работы в лаборатории был накоплен немалый материал в отношении студенчества, во многом благодаря тому, что начиная с 1978 года социологическая лаборатория университета тесно сотрудничала с социологами Харьковского государственного университета. Сначала было участие во всесоюзной теме, посвященной студенчеству, разработку которой в ее украинской части возглавляла профессор Якуба Елена Александровна. В целом Львовский университет отвечал за исследования в западном регионе УССР.

“Толчок к активному развитию социологии во Львове дали харьковские социологи. Я всегда это признаю, поскольку Харьков является родиной украинской социологии... Научным консультантом по моей докторской диссертации была Якуба... Моя диссертация называлась “Зрелость сознания молодежи как философско-социологическая проблема”. Это название я искала долго, ведь оно должно было касаться молодежи и моего участия в тех разнообразных социологических исследованиях... Весьма важным было и то, что свою докторскую диссертацию я заканчивала в период перестройки. Это же было время перемен: 85-й год — Горбачов пришел к власти, в результате чего в общественно-политической жизни очень изменились акценты. В советские времена представители власти интересовались молодежью только с одной точки зрения — как резервом трудовой силы, и все... А во времена Горбачева отношение к молодежи меняется. Стали интересоваться: а какая она? В какой мере она готова принять участие в социальных изменениях, в реформах, в новациях? Тогда впервые на молодежь начали смотреть как на субъект. Я бы, может, так и назвала свою диссертацию. Но тогда еще в 1988 году к тому субъекту только подходили. Поэтому — “зрелость сознания”. В каком смысле?

Меня всегда интересовало и до сих пор интересует следующее: “Насколько то, что человек подумает или скажет, соотносится с его реальным поведением?” И для меня зрелость сознания тогда заключалась в том, чтобы не было того разрыва — между словом и делом, между тем, что человек думает, и как он ведет себя. Оказывается, я была немного романтичной, потому что, как показывают исследования даже сегодняшнего дня, существует колоссальный разрыв между тем, какие ответы дают респонденты, и тем, чем они на самом деле живут, как они действуют... Эта проблема является очень острой для социологии, ведь если раньше мы имели дело в основном с количественными исследованиями, то люди уже просто научились отвечать не то, что они думают, а то, что от них хотели бы услышать. Этим вызван интерес социологии к качественным методам — чтобы все-таки пытаться понять человека глубже, как-то отойти от стандартных ответов...

Для меня до сих пор проблема остается — совершенствование технологии социологических исследований. С чем имеет дело социолог, когда работает с людьми, даже если это фокус-группы или глубинные интервью? Все равно это то, что люди скажут, что они подумали. Но в какой мере это соответствует внутреннему миру человека, в какой мере человек после того реализует эти свои высказанные положения? И еще одна проблема. Есть такое точное выражение на русском языке, из поэзии Тютчева: “Мысль изреченная есть ложь...” Мы, социологи, имеем дело с рациональными высказываниями людей, которые прошли сквозь их сознание. А что делать с внесознательным? Где-то я вычитала, что человек только на 7 процентов состоит из рационального, а на 93 — из бессознательного. Как это исследовать средствами социологии? Когда человек дает ответ, это уже то, что прошло сквозь его сознание; следовательно, это не бессознательное. Поэтому мне кажется, что основной проблемой социологии уже ближайшего будущего будет проблема исследования тех бездонных глубин человеческого подсознательного естества. Здесь придется выходить на какой-то новый уровень исследований, когда количественные и качественные методы будут тесно переплетаться и взаимодействовать. Очевидно, социологии придется строить очень тесные контакты с социальной психологией и другими науками, поскольку речь идет о состояниях бессознательных, внесознательных, надсознательных...”

В 1989 году Наталия Иосифовна впервые поехала к Канаду в рамках научного обмена между университетом провинции Альберта и Львовским государственным университетом. Ее стажировка проходила в канадском Институте украинских исследований и на социологическом факультете. Там впервые исследовательница получила доступ к обширному научному достоянию западных ученых о ситуации в СССР, об особенностях сознания и поведения советских людей, о проблемах молодежи и т.п. Потом были еще научные стажировки в Эдмонтоне в 1990 и 2002 годах.

“Я в Канаду поехала одним человеком с достаточно простыми взглядами на науку, да и на жизнь в целом, а вернулась — другим, у которого голова разрывалась от противоречивых мыслей — неудобных и непривычных... Меня привели в тамошнюю библиотеку и сказали — читай, ведь у вас этого нет. Так я и читала дни и ночи напролет — и Осадчего, и Стуса, и Мороза, и всех зарубежных украинцев, которые после войны перебрались в Канаду или которых выслали из Союза... Также других диссидентов, Солженицына, например... Помню, там было три шкафа: в одном — работы Сталина, во втором — все о “великом вожде всего прогрессивного человечества, мудром вожде всех времен и народов”, в третьем — все о жертвах сталинских репрессий, усилиями которых строили “светлое будущее”... И тамошние студенты возьмут книгу из первого шкафа, из второго-третьего да и читают, сравнивают, размышляют... У них тогда вырабатывается своя точка зрения, своя позиция, не вуншенная, не заимствованная...”

Наталия Иосифовна успешно защитила докторскую диссертацию в июне 1991 года и получила диплом доктора социологических наук специализированного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Харьковского государственного университета; это была первая защита докторской диссертации на этом Совете. Примечательно, что защиты докторских диссертаций Черныш Наталии Иосифовны, Подольской Елизаветы Ананьевны и Бакирова Виля Савбановича были первыми защитами в Харьковском университете как в украинском академическом учреждении и последних в СССР, в скором времени прекратившем свое существование. Своего научного консультанта — Якубу Елену Александровну Наталия Иосифовна вспоминает как яркую личность.

“Я могу вспомнить ее колоссальный интеллект. Она была третьим профессором в своей семье... Интеллигентность и интеллект — это два слова, которые ее колоссально характеризуют. Она была необыкновенно воспитанна, она светилась умом... При ее непосредственном участии происходил мой рост, поскольку как руководитель упомянутой мной ранее темы она давала очень интересные задачи, которые невозможно было однозначно и просто решать. Она постоянно побуждала к научному росту... При этом ее в равной мере интересовали вопросы как методологии, так и методики... Она одна из первых открыла для украинских ученых западных исследователей. Среди всех социологических трудов ей больше всего нравились книги Массиониса, в то время, когда россияне знакомство с западной социологией начинали со Смелзера... Она имела вкус к этому. Она хорошо ориентировалась в западной социологии... Она постоянно проводила научные семинары, вокруг нее постоянно была молодежь, которая читала и реферировала это все, а потом рассказывала...”

Я никогда не забуду, как она еще в тех 70-х годах всегда указывала на роль культуры. Она много раз повторяла, что культура — это то, с чего начинается общество, а не заканчивается... Представьте себе, что это был СССР, где господствовали тезисы о научно-техническом прогрессе, обо всем овеществленном, детерминированном экономикой и т.д., и т.п., и вдруг она говорит о культуре, духовности, ценностях. Она даже вывела формулу, что культура — это качество общества. Она говорила так: “Все общества одинаковы. Вот возьмите Конта, который говорит, что есть семья, церковь и государство. Все эти элементы есть во всех обществах, но общества разные. Почему? Потому что культура вносит свои оттенки. Например, в разных обществах семьи разные — моногамная, полигамная, патриархальная, малая, большая. Так же с государством или религией”. На фоне рационального техницизма и сциентизма это мнение

о культуре как качестве общества меня очень привлекало. Она [Якуба] тоже была необычайно талантливым организатором. Она, фактически, сделала социологию институционализированной в Украине. В советские времена это было фантастически трудно сделать, поскольку на социологию смотрели как на крайне подозрительную науку, имеющую западные корни, когда социологии отводили очень узенький коридор, как призванной поставлять иллюстрации для марксизма-ленинизма. Так вот, в тех условиях она добилась создания кафедры, а потом отделения на экономическом факультете Харьковского государственного университета, а потом — отдельного факультета. Это было фантастически трудно. Но она, будучи очень мягким интеллигентным человеком, в этом организаторском плане была как стальной кулак. Она четко знала свою миссию и шла к этому. Поэтому я ее очень уважаю и очень ценю”.

Хотя после защиты в 1991 году Наталия Иосифовна была единственным доктором социологических наук во Львовском университете, она более десяти лет не имела возможности работать по специальности. После защиты диссертации Наталию Иосифовну приказом перевели работать на кафедре теории и истории культуры, где она читала курсы по эстетике, по вопросам развития украинской культуры, спецкурс об украинской ментальности и национальном характере украинцев, а также социологию для студентов исторического факультета. В 1993 году Львовский национальный университет им. Ивана Франко посетил профессор Майкл Кеннеди из Мичиганского университета (США). Он пригласил Наталию Иосифовну, а также молодого политолога Константина Малиновского в свой университет для научной стажировки. В 1997 году Наталия Иосифовна восемь месяцев находилась как Фулбрайтский стипендиат в Канзасском университете (США), где читала историю восточноевропейской социологии и спецкурс для американских студентов о развитии украинской социологии. Еще одним важным этапом в профессиональной жизни Наталии Иосифовны стало участие в международном трендовом социологическом исследовании “Львов–Донецк: социологический анализ групповых идентичностей и иерархий общественных лояльностей (1994, 1999, 2004)”. По результатам этого проекта киевское издательство “Критика” в 2007 году опубликовало коллективную монографию “Львов–Донецк: социальные идентичности в современной Украине” в формате специального выпуска “Украины Модерной” — междисциплинарного журнала Института исторических исследований Львовского национального университета им. Ивана Франко.

В 1995 году Наталия Иосифовна заняла должность профессора кафедры этнологии исторического факультета. Вскоре на этой кафедре по инициативе ректора Ивана Александровича Вакарчука, а также при активном содействии декана исторического факультета доцента Романа Марьяновича Шуста была создана специализация “Социология” в рамках специальности “История”, и отсюда за два года выросла кафедра истории и теории социологии. С апреля 2002 года и по сей день Наталия Иосифовна Черныш является ее заведующей. В сентябре 2002-го кафедра истории и теории социологии провела первый набор студентов по специальности “Социология”. С того времени эта структура динамично развивается. Сейчас на кафедре работают 12 преподавателей, учатся 7 аспирантов и 140 студентов, а среди преподавателей 8 имеют защищенные диссертации, среди них 4 — бывшие аспиранты Наталии Иосифовны. В перспективе — создание факультета социальных наук Львовского национального университета им. Ивана Франко, ядром которого будет кафедра истории и теории социологии, которую в сотрудничестве со своими коллегами-единомышленниками основала профессор Наталия Иосифовна Черныш — талантливый педагог, выдающийся ученый-социолог, гражданин, чуткий к потребностям студентов преподаватель, внимательная к разным вопросам со стороны коллег заведующая кафедрой. Наталия Иосифовна — это Человек с большой буквы, находится рядом с которым и приятно, и ответственно, а сотрудничать с ней — это большая честь!

Многие Лета Вам, Наталия Иосифовна!

Поздравляем Игоря Семеновича Кона!

Всегда спокойный и доброжелательный, с легкой, едва уловимой улыбкой, уверенный в себе, в своих знаниях, в своей особой миссии в ряду тех молодых интеллектуалов, которые создавали в СССР диковинную науку социологию, превратившуюся в 60-е годы прошлого столетия из презренной прислужницы империализма в научную дисциплину, призванную вдохнуть новую жизнь в марксистско-ленинское обществоведение. Таким я всегда вижу Игоря Семеновича Кона, с которым имел счастье познакомиться четверть века назад. Его “Социология личности” во многом способствовала легитимации и популяризации социологии, формированию нового поколения специалистов, способных не только повторять заклинания о бесклассовом обществе и всесторонне развитой личности, но исследовать и общество, и личность с тех же позиций, которые были приняты в мировом социологическом сообществе. Собственно, И.Кон и был одним из немногих советских социологов, которые знали богатейший опыт зарубежных исследований, свободно чувствовали себя среди западных коллег и создавали социологическую науку вопреки идеологическому диктату и административному произволу времен поздней “оттепели” и раннего “застоя”.

Сейчас трудно себе представить хотя бы одну работу по социологии личности, молодежи и жизненного пути, на которую не повлияли бы работы И.Кона. Когда в 1980-е годы я взялся за исследование жизненной перспективы и профессионального самоопределения молодежи, его книги сразу же заняли постоянное место на моем письменном столе. Личное знакомство с Игорем Семеновичем состоялось как раз к моменту окончания работы над рукописью. Естественно, как и всякий тщеславный и сравнительно молодой автор, первым делом я стал поспешно рассказывать снисходительному “классику” о своей работе. То, что он выслушал мой затянувшийся монолог с доброжелательным вниманием, могло свидетельствовать об истинной и редкой в наши времена интеллигентности. Однако весьма неожиданно для меня последовало предложение дать рукопись для чтения и последующего использования в работе над вторым изданием “Психологии юношеского возраста”. Именно это и поразило меня как не самого наивного из всех смертных. Честно говоря, максимум, чего я ожидал, так это нескольких вдохновляющих комплиментов и отрезвляющих критических комментариев. Удивительно, но рукопись моя была действительно серьезно прочитана, а результаты исследований использованы в книге И.Кона. Тогда я и понял, что для настоящего ученого ритуальная и престижная составляющие

научного общения мало что значат по сравнению с открытием хотя бы одного любопытного факта.

Впоследствии понял и другое — истинному ученому дано право пренебрегать условностями, которые со всех сторон сковывают творческую инициативу и свободомыслие. Когда я обратился к Игорю Семеновичу с вполне прагматичной просьбой — выступить оппонентом на защите докторской диссертации, он, на удивление, легко согласился, хотя дело это весьма обременительное. Полученный отзыв несколько шокировал не только меня, но и ответственных лиц из Ученого совета: текст занял менее половины страницы, где оппонент сообщил, что сомнений никаких у него нет, а пожелание одно — быть более смелым в выводах, что, по его мнению, вполне позволяют результаты исследования. И хотя было это еще в советские времена, авторитет оппонента был настолько непререкаем, что даже осторожное институтское руководство с горестным вздохом приняло столь экзотическое свидетельство моей профпригодности и допустило меня к защите с невиданным дотоле отзывом главного оппонента. Да и в союзном ВАКе никто не возмутился столь явным пренебрежением традиций, требовавших многостраничной оценки открытий и заблуждений соискателя.

Я встретил Игоря Семеновича в этом году на конференции “Пути России”. За время, которое прошло с нашей последней встречи, я успел из молодого и перспективного ученого превратиться в совсем немолодого и не совсем перспективного. А вот Кон, как по мне, ничуть не изменился. Та же спокойная доброжелательная уверенность, та же безупречная логика, тот же неподдельный интерес к тому, чем он занимается сегодня.

Дорогой Игорь Семенович! Поздравляем Вас! Пусть пример Вашего блестящего творческого пути многие годы вдохновляет нынешнее и будущие поколения социологов!

*ЕВГЕНИЙ ГОЛОВАХА,
главный редактор журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”*

Поздравляем Андрея Григорьевича Здравомыслова

В мае 2008 года отметил свое 80-летие известный и признанный в научном сообществе российский социолог Андрей Григорьевич Здравомыслов, который в избранной им сфере научных интересов достиг результатов, определяющих развитие данного направления и социологии как научной дисциплины в целом.

Андрей Григорьевич начал свой путь в науку в Ленинграде, где в 1953 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета. В 1960 году он защитил кандидатскую, а в 1969 году докторскую диссертацию, посвященную теоретическим и методологическим проблемам изучения социальных интересов.

Работал заместителем заведующего лабораторией социологических исследований ЛГУ, заведующим сектором методологии и техники социологических исследований Института конкретных социальных исследований, старшим научным сотрудником Института марксизма-ленинизма, директором Центра социологического анализа Российского института социальных и национальных проблем. С 2005 года А.Здравомыслов — главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Андрей Здравомыслов является основателем «Сообщества профессиональных социологов» — независимой общественной организации, объединяющей в своих рядах ведущих российских социологов, работающих в российских и зарубежных университетах, научных центрах и коммерческих организациях. Это сообщество является правопреемником Профессиональной социологической ассоциации, созданной в 1993 году.

А.Здравомыслов создал оригинальную концепцию мотивации трудовой деятельности. В основу совместного с В.Ядовым исследования «Человек и его работа» была положена идея о необходимости выяснения влияния содержательной сложности работы на формирование ориентации на ее содержание как определяющей для человека.

Данную методику исследования трудовой мотивации, разработанную в 60-х годах прошлого столетия, на сегодняшний день можно считать классической. Она неоднократно применялась другими исследователями в модифицированных вариантах и доньше используется при исследовании трудовой мотивации работников. Общие методические разработки А.Здравомыслова и В.Ядова остаются актуальными и на сегодняшний день. Данная методика отличается от большинства других методик трудовой мотивации тем, что является комплексной, поскольку не просто измеряет мотивацию, а еще и анализирует связь каждого мотива (как элемента рабочей ситуации) с отношением к труду и реальными результатами работы тружеников. Следует отметить, что концептуальная схема исследования трудовой мотивации учитывает функциональную специфику труда, что в случае исследования трудовой мотивации научных сотрудников имеет принципиальное значение.

А.Здравомыслов значительное внимание в своей научной деятельности уделил проблеме двойственной (объективно-субъективной) природе интереса как непосредственного побуждения к действию, методологическим проблемам их изучения.

Категорию социального интереса А.Здравомыслов рассматривает как свойство, решающим образом влияющее на социально-политическое поведение общности, определяющее ее наиболее социально значимые акции. А.Здравомыслову принадлежит идея о том, что интерес объединяет социальную общность в нечто единое и одновременно отделяет от других общностей с иными характеристиками социального положения и интересами. А.Здравомыслов установил, что социальность интереса обусловлена тем, что в них всегда присутствует элемент сопоставления человека с человеком, одной социальной группы — с другой. Эти основополагающие теоре-

тические положения не утратили своей актуальности и для современных исследователей социального интереса, в частности его разновидностей, связанных с определенными социальными сферами жизни постсоветского общества.

А.Здравомыслу принадлежит разработка концепции преодоления “тоталитарного синдрома”, без чего невозможна нормализация политических и экономических отношений.

Результаты его научного поиска легли в основу ряда известных социологическому сообществу, неоднократно изданных монографий: “Человек и его работа” (в соавторстве с В.Ядовым), “Проблема интереса в социологической теории”, “Потребности. Интересы. Ценности”, “Методология и процедура социологических исследований”, “Социология конфликта”, “Международные конфликты в постсоветском пространстве”.

Редколлегия и редакция журнала поздравляют юбиляра со знаменательной датой, желают ему дальнейших творческих успехов и долголетия.

Поздравляем Владимира Марковича Пичу

26 апреля исполнилось 70 лет со дня рождения члена редакционной коллегии журнала “Социальная психология” Владимира Марковича Пичи — доктора социологических наук, профессора кафедры социологии и социальной работы Национального университета “Львовская политехника”, главного редактора издательств “Новый мир–2000” и “Магнолия–2006”.

Глубокоуважаемый Владимир Маркович!

Сердечно поздравляем Вас с юбилеем. Присоединяемся ко всем добрым и искренним пожеланиям, сказанным Вам в этот день. Много сделано Вами для становления социологии в Украине и как науки, и как учебной дисциплины. Вы являетесь автором более 150 научных публикаций, монографий и одного из первых в Украине учебника по социологии. Изучение социологии украинским студенчеством трудно представить без Ваших учебников. В Вашем активе, наряду с учебными пособиями, несколько словарей-справочников по социологии и политологии, написанных в соавторстве. По ним учились и учатся тысячи будущих специалистов.

Мы уверены, что к нашим добрым пожеланиям присоединятся все наши коллеги из Львовского отделения Социологической ассоциации Украины, председателем которого Вы были многие годы, Ваши ученики, которым Вы помогали прокладывать свой путь в большую науку, а также целая когорта авторов оригинальных учебников и учебных пособий для студентов высших учебных заведений Украины, выход в свет которых Вы инициировали.

Надеемся, что наше с Вами сотрудничество будет продолжаться еще очень долго. Мы ценим Вас за инновационность мышления, неравнодушие, толерантность по отношению к своим коллегам, студентам, аспирантам. Желаем Вам творческого вдохновения и долголетия, новых достижений на научной и издательской ниве и, конечно же, крепкого здоровья и благополучия.

*Коллеги по кафедре социологии и социальной работы
Национального университета “Львовская политехника”,
члены Львовского областного отделения
Социологической ассоциации Украины,
многочисленные друзья*